

АРАБЕЛЛА
И ВОРОН

ГЛАВА 1

Однажды ненастным и очень поздним вечером Эбенезер Джонс, образцовый лондонский таксист, ехал домой с работы. Путь его лежал через Ромбери-Таун, район неблагополучный, а иногда и опасный. Мистер Джонс уже проехал станцию метро (в Лондоне его называют подземкой) и большой неосвещённый пустырь, и тут впереди на мостовой показался тёмный, довольно крупный предмет. Он был пониже ведёрка для угля, но повыше литровой бутылки сидра и не спеша перемещался к противоположному тротуару.

До непонятого предмета оставалось метров двадцать — и вдруг сзади вынырнул мотоцикл с двумя седоками, пронёсся мимо на ужасной скорости и чуть не задел машину мистера Джонса. Тот резко затормозил... и увидел, что тёмный предмет лежит, завалившись набок, у переднего бампера такси. Похоже, мотоцикл его зацепил.

— Сейчас я, кажется, сваляю дурака, — сказал сам себе мистер Джонс. — В этой части города по ночам лучше вообще не останавливаться. Но когда кого-то... или что-то... сбивают под самым твоим носом, как тут проехать мимо?

И он вышел из машины.

На мостовой лежала большая птица. Чёрные перья, вокруг клюва торчащие волоски, рост почти два фута (это взрослому дяде — чуть ниже колена). Птица лежала как мёртвая, но когда мистер Джонс наклонился поближе, она приоткрыла один глаз.

— Бедняга, — пробормотал мистер Джонс, — тебя, наверное, оглушило.

Мистер Джонс ещё утром прочёл свой гороскоп в газете «Водительский вестник». Там было сказано: «Сегодня вы спасёте чью-то жизнь». Но день подходил к концу,

а он так никого и не спас, только объезжал зазевавшихся пешеходов — но разве это считается?

«Вот она, та самая жизнь, которую мне суждено спасти, — подумал мистер Джонс, — ведь на часах как раз без пяти двенадцать».

И он поскорей достал из машины бутылку бренди и чайную ложку, которые всегда возил с собой на всякий случай: вдруг даме-пассажирке станет дурно.

Вы никогда не пробовали влить ложечку бренди в клюв лежащей на камнях полудохлой птице? Это совсем не просто! Через пять минут на мостовой образовалась лужица бренди, немного напитка попало мистеру Джонсу в ботинки и в рукав, но просочилась ли хоть капля в горло несчастного пернатого? Тут нужны были минимум три руки: в одной бутылка, в другой ложка, а третья разжимает клюв. Можно разжимать и черенком ложки, но пока вы повернёте её другим концом, клюв уже захлопнется.

И тут на плечо мистера Джонса опустилась чья-то рука.

— Чем это вы тут занимаетесь? — заинтересовался полицейский. А его напарник

(этот район патрульные посещали только парами) неодобрительно принюхался.

Мистер Джонс медленно выпрямился.

— Да вот, пытаюсь привести в чувство этого грача, — пояснил он, смущённо глядя на политые бренди булыжники мостовой.

— Грача? Какой же это грач, — сказал тот полицейский, что принюхивался. — Это ворон: видите, у него над клювом волоски.

— Какая разница, если бедняга без сознания, — вздохнул мистер Джонс. — Его сбил мотоцикл.

— А, это небось та парочка, что сегодня ограбила банк на Хай-стрит. Тридцать тысяч фунтов утащили! Дерзкие ребята,

они в этих краях как раз и орудуют, кличка у них — Башли и Вышли. Не видели, куда они направились?

— Нет, — ответил мистер Джонс, приподнимая птице голову. — Но у них на мотоцикле должна была остаться вмятина. Не подержите бутылку?

— Вы ему бренди не давайте, — сказал первый полисмен. — Лучше горячий сладкий чай.

— Точно, — кивнул второй, — и лёд на загривок.

— Жжёными перьями помахать перед носом.

— Похлопать по рукам.

— Развязать шнурки.

— Положить в холодильник.

— Нет у него никаких шнурков, — нахмурился мистер Джонс: ему не очень-то понравились непрошенные советы. — Не хотите подержать бутылку, так догоняйте этих бандитов.

— Ну вот ещё. У них, между прочим, пистолеты есть. И вообще, они уже далеко. Мы лучше вернёмся в участок, а вы тоже здесь не задерживайтесь. И прекратите спавать птицу, а то мы вас арестуем за подозрительное поведение на проезжей части.

— А ворона куда? Не оставлять же его на дороге.

— Ну так возьмите его с собой.

— А может, вы его заберёте в участок?

— Это невозможно, — хором сказали полисмены, — там условия неподходящие.

И они дружно скрестили руки на груди, наблюдая, как мистер Джонс поднимает ворона (а весил он не меньше фокстерьера) и укладывает на сиденье такси. Так и стояли, пока он не уехал.

Вот почему в ту ветреную мартовскую ночь Эбенезер Джонс привёз ворона в дом номер 6, Ливни-сквер, Лондон, Северо-Запад, 3½.

Когда он приехал, в доме все спали. Оно и понятно, ведь был уже первый час ночи.

Мистеру Джонсу очень хотелось показать ворона своей дочке: она любила птиц и всякую живность. Но малышке Арабелле шёл только пятый год, и будить её он не стал. И жену Марту, конечно, не разбудил: ей к девяти утра нужно было на работу, в магазин грампластинок «Круг за Кругом» на Хай-стрит.

Он уложил птицу на пол в кухне, открыл окно (пусть подышит свежим воздухом)

и поставил чайник на газовую плиту, чтобы приготовить горячий сладкий чай. Заодно, пока горела спичка, он поджёг перьевую метёлку для пыли и помахал ею перед носом... то есть перед клювом «пациента». Но это не помогло, мистер Джонс только сам закашлялся. Хлопать ворона по лапам он не стал, развязывать на нём было нечего, и тогда он вынул из холодильника кувшинчик с молоком и несколько кубиков льда. Дверцу при этом не закрыл: руки заняты, сама захлопнется...

Кубики льда он уложил в ряд на полу и осторожно подсунул их под шею вороны — под самый загрибок.

Тут закипел чайник, и мистер Джонс принялся заваривать чай. По всем правилам: две ложечки заварки на двоих и третью для вкуса. Себе он ещё сделал бутерброд с рыбным паштетом: решил, что ему тоже не мешает подкрепиться. Чай заварился, и он налил себе в чашку, а ворону — в рюмочку для яйца. И положил побольше сахару.

С рюмкой чая в руке он обернулся к ночному гостю... и обнаружил, что тот исчез.

— Вот она, чёрная неблагодарность! —